



Лекции Наука Выживания Л. Рон Хаббард
Демонстрация: ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ТЭТЫ

Лекция 4

Диск 7

Демонстрация одитинга, ПРОВЕДЁННАЯ 12 июня 1951 ГОДА
46 МИНУТ

<http://web-processing.org/>

<http://web-auditing.org/>

<http://timecops.biz/>

Я хотел сегодня вечером провести для вас демонстрацию. Но я уже продержал вас слишком долго, и вы, наверное, уже не хотите никакой демонстрации.

Аудитория: Хотим. Да, хотим. О, правда?

Аудитория: Да!

Ну хорошо, сейчас я покажу, как это делается. Есть здесь кто-нибудь с хронической соматикой? Я не имею в виду... Я не имею в виду психосоматическое заболевание. Я имею в виду соматику, которая была хронической сегодня, вчера, на прошлой неделе, с тех самых пор, когда человек зашёл в Центр поговорить с Джеком, или... *[смех]*

У кого-нибудь есть такая соматика?

Мужской голос: Ну, вообще-то, у меня есть. Она у меня на макушке. Это продолжается около трёх недель.

У вас есть, да?

Мужской голос: Она стала немного усиливаться после того, как меня проодитировали.

Ага.

Мужской голос: Мы потом ещё это пройдем... может быть.

Знаете, каждый раз, когда я это делаю, я чувствую себя... я чувствую себя как бандит в старые времена. Ты знаешь, что рано или поздно ты выхватишь пистолет медленнее, чем ты раньше...

[преклиру] Давайте, поднимайтесь сюда.

[публике] Знаете, я ненавижу проводить демонстрации на сцене.

[преклиру] Садитесь.

[публике] Я ненавижу проводить демонстрации процессинга на сцене по нескольким причинам. Одна состоит в том, что никогда нельзя быть уверенным в преклире, а вы чаще всего проводите демонстрации на сцене перед тысячей человек - *фью-ю!*

И вот вы вызываете кого-то и укладываете его на кушетку. Это не имеет успеха. Так что в следующий раз вы берёте кого-нибудь из... вы озадачиваете кого-то, кто разбирается в кейсах, и говорите ему... вы говорите этому парню:

«Ну, давай не промахнись и подыщи кейс, у которого есть что пройти, понимаешь, устроим хорошее шоу. Не промахнись и сделай это».

И вот он отправляется на поиски, вы выходите на сцену и обнаруживаете, что преклир уже лежит на кушетке, готовый к работе. Так что вы говорите: «Хорошо, что у вас было вчера на обед?» или «Как вы себя чувствуете?» - или что-то в этом роде.

И вот этот человек, который только что был совершенно нормальным, внезапно издаёт пронзительный визг, но гораздо хуже, с точки зрения аудитории, когда он просто лежит - и всё. О, это ужасно. Ведь публика ожидает какого-нибудь потрясающего шоу, а вы ничего не можете поделать.

Я сказал, что в следующий раз, когда буду проводить процессинг, я собираюсь спрятать под чехлом кушетки такую решётку с нагреваемыми и охлаждаемыми водяными трубками, через которую пропускается электрический ток. Это причиняет ужасную боль, но не оставляет рубцов.

И я бы сказал: «У вас есть соматика?» - и преклир, конечно, ответил бы: «Нет. Докажите мне».

И тогда я просто нажимаю на кнопку... говорю: «Хорошо, возвращайтесь в момент, когда вам в последний раз обожгли мягкое место» - и у-у-у! *[смех]*

Боже, вот это привлекло бы аудиторию! Этим большим аудиториям техники Дианетики не интересны.

Нет. Им просто интересно шоу. и я клянусь, им бы понравилось гораздо больше, если бы у вас было несколько львов, которые прыгают через обруч, или что-то в этом роде. Но это всё к делу не относится.

[преклиру] У вас головная боль. Как давно?

ПК: Ну, где-то три-четыре недели.

ЛРХ: Помните время, когда ваша голова чувствовала себя хорошо?

ПК: О, да.

ЛРХ: Помните, как кто-нибудь гладил вас по голове?

ПК: Это было давно.

ЛРХ: Да. Просто вспомните, как кто-то гладил вас по голове.

ПК: М-м, да, могу.

ЛРХ: Можете?

ПК: Да, да.

ЛРХ: Нравится? Кто это был?

ПК: Её звали Уинни... Уинни Лир.

ЛРХ: Хорошо. Какого цвета были её волосы?

ПК: Её нежно называют «вишнёвая блондинка». *[смех]*

ЛРХ: Сколько вам было лет?

ПК: Восемнадцать.

ЛРХ: Восемнадцать?

ПК: Да.

ЛРХ: Она вам нравилась?

ПК: Да, очень.

ЛРХ: Можете вспомнить любой более ранний момент, когда кто-то гладил вас по голове?

ПК: Нет, не могу... Думаю, мама гладила, но я не могу сказать...

ЛРХ: Да, я хотел сказать «мама».

ПК: Да.

ЛРХ: [аудитории] Видите, для одитора было бы огромным искушением сказать в этот момент: «Какой здесь переключатель вэйлансов? Давайте займёмся ЭТИМ».

Это глупо, потому что, если человек застревает в каком-то вэйлансе, на траке в той области слишком много заряда. Так что вы ему этого не говорите.

[преклиру] Вы помните какой-нибудь момент, когда вы... Вы вообще можете вспомнить, как вы лежали на солнце и солнце грело вам голову?

ПК: Я нашёл кое-что получше. У меня был такой сильный солнечный удар, что я...

ЛРХ: [аудитории] Ну, вот, начинается, [смех]

ПК: ...я пролежал с этим шесть дней.

ЛРХ: Ну и ну.

ПК: М-м, да. Я...

ЛРХ: Вы когда-нибудь... Вы когда-нибудь видели здание такого же размера, как это? Другое здание такого же размера?

ПК: Видел ли я когда-нибудь такое здание?

ЛРХ: Да. Вы когда-нибудь... вы когда-нибудь... вы случайно не помните здание, которое напоминало бы вам это?

ПК: [вздыхает]

ЛРХ: [аудитории] Видите, так неправильно. Я покажу вам, как сейчас не принято делать... как мы включаем эту штуку.

ПК: О, я работал на ремонте сотен и сотен зданий...

ЛРХ: Да.

ПК: ...во время войны и после неё...

ЛРХ: Когда вы получили удар по голове где-нибудь поблизости от такого здания?

ПК: *[посмеивается]* Ну, кажется, мы к чему-то приходим. Я... я никогда не осознавал, что у меня в банке сотни и сотни часов скоростного высшего пилотажа, когда я тренировал курсантов.

ЛРХ: Понимаю.

ПК: Я держался на пороге потери сознания, минута за минутой, и поднимал свой порог выше, чем у курсантов, потому что я бывалый военный лётчик.

ЛРХ: Так, хорошо.

ПК: И мне часто приходилось удерживать себя на пороге потери сознания от перегрузок.

ЛРХ: Угу.

ПК: Так что бывало, что моя голова весила много фунтов по несколько часов подряд...

ЛРХ: Угу.

ПК: ...по три, четыре, пять часов в день.

ЛРХ: С кем из курсантов у вас было много проблем?

ПК: Их за войну было человек четыреста.

ЛРХ: Как себя чувствует ваша голова?

ПК: Она как бы то начнёт дрожать, то перестанет.

ЛРХ: Прямо в этот момент?

ПК: Ну, нет. Она становится легче, когда мы говорим об одних вещах, и тяжелее - когда о других.

ЛРХ: Это сильнее, чем когда вы сидели в аудитории?

ПК: На самом деле нет. Это чуть легче, чем было.

ЛРХ: О, чёрт. Давайте тогда исключим фактор моего АРО и проведём демонстрацию.

ПК: *[смеётся]*

ЛРХ: Так вот, есть способ... Как вы думаете, возможно ли, что состояние вашей головы как-то связано с этим? Вы когда-нибудь качались на качелях, когда были маленьким?

ПК: Да.

ЛРХ: Весело?

ПК: Мне это очень нравилось. Вот так меня и заинтересовали полёты. Довольно приятное ощущение в животе.

ЛРХ: Да? Хорошо. Вы помните, как вы качались?

ПК: *Да, я могу найти момент... школа Касл-Хилл.*

ЛРХ: Да? Качаться приятно?

ПК: *Ну, я был очень маленьким, но я перешёл с маленьких качелей с ограждением на большие. Я это помню.*

ЛРХ: Да? Кто вас качал?

ПК: *Думаю, это был итальянский мальчик. Он жил возле меня на холме.*

ЛРХ: Он вам нравился?

ПК: *Ну, я испытывал что-то вроде восхищения. Он был больше и крепче меня. Он мог делать много того, чего я не мог.*

ЛРХ: Угу. Он хорошо к вам относился?

ПК: *Довольно неплохо.*

ЛРХ: Вспомните что-то хорошее, что он вам сделал.

ПК: *[длинная пауза]*

ЛРХ: Мы что, подходим к драке?

ПК: *Мы подходим к антагонистичному отношению.*

ЛРХ: Угу. Что происходило?

ПК: *Ну, я... я думаю, это были обзывания.*

ЛРХ: Хорошо, как он выглядел? Как выглядел этот мальчишка? Посмотрите на него в тот момент, когда вы... где вы действительно хорошо к нему относились. Что он носил?

ПК: *Ну, в тот раз, на качелях, он носит серый костюм... в те времена мы носили брюки...*

ЛРХ: Да.

ПК: *...вот досюда... брюки гольф.*

ЛРХ: Да.

ПК: *Кстати, это официальное название. Он...*

ЛРХ: Какого цвета галстук?

Он вообще носил галстук?

ПК: *Нет, галстука у него не было. У него были коричневые волосы... коричнево-чёрные.*

ЛРХ: Угу.

ПК: *Немного светловатые для итальянца.*

ЛРХ: Как он говорил? Какой у него был голос?

ПК: *Довольно высокий.*

ЛРХ: Да? Вы помните что-нибудь приятное или что-то, что вам понравилось, из того, что он вам говорил?

ПК: *Ну, я стал вылезать оттуда, и он говорит: «Слезай... слезай с качелей». Это не совсем такая фраза, которую я хотел услышать.*

ЛРХ: Что произошло и почему вам пришлось слезть с качелей?

ПК: *Ну, он был больше меня.*

ЛРХ: Ага.

ПК: *Гораздо больше.*

ЛРХ: Это тот период антагонистичного отношения, о котором вы только что говорили?

ПК: *Да. Это... он качал меня только для того, чтобы потом я покачал его, или что-то такое.*

ЛРХ: О. Ну, сейчас вы можете закрыть уши, если хотите.

[к аудитории] Но это пример... это пример. Мы шли по направлению к этому...

[преклиру] Вам не обязательно это делать. Я не высказываю оценок.

ПК: *Нет.*

ЛРХ: *[к аудитории]*... шли по направлению к этому. Мы спускаемся к более раннему ощущению, которое с этим как-то связано, но, возможно, было приятным.

Смотрите, здесь, возможно, есть что-то, на чём может зависнуть более поздний материал, но мы не заинтересованы в том, чтобы находить энтэту. Давайте найдём в этой области немного тэты. Так что мы находим кого-то, кто нам нравится.

И вдруг он неожиданно переключается на какой-то момент антагонизма. С этим моментом что-то не так, но вы заметили, что он не смог его пройти, так что вы идёте и подбираете ещё немного тэты, и затем он автоматически переключился на этот случай, и тот показался на поверхности. Если хотите проделать это ещё раз, просто посмотрите на то, как тот мальчик ходил.

[преклиру] Как он ходил? Как-нибудь по-особенному?

ПК: *Эмм, хммм, вроде как... мне кажется, у него была слегка надменная походка.*

ЛРХ: Да? Вы этим восхищались?

ПК: *Я смотрю на него как бы с завистью... хотя стал бы я вообще завидовать в том возрасте?*

ЛРХ: Что он сделал для вас хорошего?

ПК: *Я сейчас не могу вспомнить никакого другого случая, кроме этого качания.*

ЛРХ: Ага. Что он сделал действительно хорошего? Когда он угостил вас конфетами?

ПК: *Я не... я не помню такого.*

ЛРХ: Когда он дал вам что-нибудь?

ПК: *[длинная пауза]*

ЛРХ: Нет?

ПК: *На него это было не похоже.*

Я случайно...

ЛРХ: Ага. Вы знали кого-то, кто всё-таки угостил вас конфетами? Кто дарил вам подарки, когда вы были маленьким ребёнком?

ПК: *Ну, я помню, как отец приносил домой для меня разные мелочи из одежды и так далее, когда... э... он путешествовал, был коммивояжёром.*

ЛРХ: Помните, как вы были рады его видеть?

ПК: *О, да.*

ЛРХ: Действительно рады его видеть?

ПК: *Да.*

ЛРХ: Помните время, когда он остался дома из-за того, что вы болели?

ПК: *Ну, похожая ситуация. Обычно я летом ездил с ним, и я заболел, так что он оставался со мной в Мелфорте три или четыре дня.*

ЛРХ: Ага.

ПК: *Он отвёз меня там в гостиницу.*

ЛРХ: Что с вами тогда случилось?

ПК: *Меня тошнило от езды в автомобиле.*

ЛРХ: О-о.

ПК: *Сотни и сотни миль на север. Вы когда-нибудь ездили по дорогам Саскачевана?*

ЛРХ: Хорошими они быть не могли.

ПК: *Тридцать - сорок лет назад?*

ЛРХ: Тридцать или сорок лет назад! Вы, должно быть, ехали по пересечённой местности.

ПК: *Я ездил с ним повсюду, когда я был... да, практически так и было.*

ЛРХ: Да.

ПК: *Это были просто грунтовки на...*

ЛРХ: Понимаю.

ПК: *Меня стало тошнить от езды, и он прервал свою поездку... путешествие и остался со мной в... в Мелфорте.*

ЛРХ: Что он вам купил?

ПК: *Кажется, это была, м-м, имитация, м-м-м, о, вроде ковбойского наряда, костюм в стиле Роя Роджерса сорокалетней давности.*

ЛРХ: Он вам понравился?

ПК: *Да. Это был костюм, пара...*

ЛРХ: Вам это понравилось?

ПК: *...кожаных наптанников и...*

ЛРХ: Угу.

ПК: *...жилет.*

ЛРХ: Угу. Когда вам было действительно хорошо рядом с ним?

ПК: *Хм. Это очень интересно. Каждый раз, когда я думаю о каком-нибудь очень приятном случае, связанном с ним, я вспоминаю случай, когда он не находился под влиянием изречения «Пожалеешь розгу - испортишь ребёнка». Он никогда не жалел розги, когда считал это необходимым. Так что каждый раз, когда я думаю о приятном случае с отцом, я думаю о случае, когда получал порку.*

ЛРХ: Да? Понимаю. Хорошо.

Но вы помните приятные случаи, когда он был среди присутствующих.

ПК: *Хм. Да, я немного любил рисоваться, и я помню, как меня попросили надеть...*

ЛРХ: *[аудитории]* Если вы обратили внимание, одитор иногда склонен... он просто начинает бросаться на каждую энтэту. Очевидно, папаша говорил ему, что он «рисуется».

[преклиру] Правильно?

ПК: Э-э...

ЛРХ: Но, возможно, он не может это вспомнить.

ПК: *Ну, так делала вся семья. Я помню, меня...*

ЛРХ: Точно.

ПК: *...обвиняли в этом.*

ЛРХ: Конечно.

ПК: *Но, несмотря на это, они меня поддерживали. На самом деле папа учил меня...*

ЛРХ: Видите, это...

ПК: *...ораторствовать... ораторствовать.*

ЛРХ: Ораторствовать. Вы помните, как он учил вас ораторствовать?

ПК: *О, да, я стоял в его кабинете... или я вспоминаю, как он стоял.*

ЛРХ: Вам это нравилось?

ПК: *Нет, не сразу.*

ЛРХ: Ну, а потом?

ПК: *О, да. Потом стало нравиться, э... после первого раза, когда я не хотел оставаться.*

ЛРХ: Вас начали ценить по достоинству, выражаясь бессмертными словами...

ПК: *Да, именно так.*

ЛРХ: Точно.

ПК: *Да, я... я начал ценить по достоинству аплодисменты зрителей - моего класса в школе.*

ЛРХ: Да, хорошо. А ваш отец когда-нибудь качал вас на качелях?

ПК: *Нет. Он играл со мной в бейсбол. Он был подающим в бейсболе.*

ЛРХ: Помните, как он играл с вами в бейсбол?

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Нравилось?

ПК: *О, да.*

ЛРХ: Он был подающим?

ПК: *Да, он был подающим.*

ЛРХ: Вы помните, как вы смотрели на его фотографию?

ПК: *Да. Да, у меня есть фото его старой команды из Лидса, когда они стали чемпионами.*

ЛРХ: Да?

ПК: *У меня всё ещё есть это фото.*

ЛРХ: Да? Вы когда-нибудь видели его свадебную фотографию?

ПК: *Да, да. Свадебные фотографии стоят у нас дома.*

ЛРХ: Что вы о них думали?

ПК: *Хмм. Тот воротничок выглядел чертовски неудобным. Я помню, как думал об этом.*

ЛРХ: Вы когда-нибудь видели свою фотографию, когда были совсем маленьким?

ПК: *Хм, кажется, я пытался их рвать, когда находил. Да, парочка всё ещё есть дома.*

Э, я думаю, они сохранились в альбоме. Я их видел.

ЛРХ: Да?

ПК: *Да.*

ЛРХ: Чтобы о них думали?

ПК: *Неважно, насколько незрел... нет, мне не следует шутить. Я просто думал, неважно, насколько незрел чернослив, он всё равно весь в морщинах, но да, я... я не думал, что выгляжу так уж здорово. [смех]*

ЛРХ: Да? О, хорошо. Помните момент, когда вы взяли в полёт очень красивую девушку?

ПК: *Э-э. Да. Один раз очень красивую, один раз очень милую. Очень милая девушка - моя жена. [смех]*

ЛРХ: Вы делали перевороты в воздухе? Делали какие-нибудь перевороты?

ПК: *Нес женой, а с другой девушкой. Она сама этого хотела.*

ЛРХ: Угу. Как вы себя чувствовали?

ПК: *Довольно восторженное чувство...*

ЛРХ: Да?

ПК: *...потому что для неё это было невероятно захватывающим.*

ЛРХ: Да. Вы это помните?

ПК: *Да.*

ЛРХ: Чётко? Помните, как вы чувствовали себя в тот момент?

ПК: *О, вообще-то она привела к аэропорту несколько человек, чтобы они посмотрели. Считалось, что я спец...*

ЛРХ: Ага.

ПК: *...в высшем пилотаже.*

ЛРХ: Ага. Вы это помните?

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Помните, что потом говорили эти люди?

ПК: *Ну, кое-что из того, что они сказали... мне показалось уж слишком высокопарным. Я не был таким уж асом.*

ЛРХ: Угу. Но вы помните, как поднимали эту девушку в воздух и чувствовали себя хорошо.

ПК: *Да.*

ЛРХ: Ага. Вы помните, когда у вас был курсант, который вам очень нравился?

ПК: *Угу. Был вторым в классе из 160 человек.*

ЛРХ: Вы его помните?

ПК: Угу.

ЛРХ: Хороший парень.

ПК: Джим.

ЛРХ: Помните момент, когда вы с ним летали?

ПК: *С ним было приятно летать.*

ЛРХ: Да? Помните момент, когда вы с ним летали?

ПК: *Да. Я помню. Джим Томпсон.*

ЛРХ: Да? Славный парень?

ПК: *Да, очень славный.*

ЛРХ: Помните какого-нибудь другого студента?

ПК: *Моя головная боль усиливается. Извините, что я это говорю, но я...*

ЛРХ: Понимаю.

ПК: *Да, у меня были... о, там было несколько... да, некоторые из первых студентов, которые пришли в начале войны, до того, как мы стали грести всех подряд. Они были лучшими из тех, с кем хотелось бы работать. Я помню...*

ЛРХ: Славные парни. Помните какого-нибудь офицера, с которым вы работали и который вам очень нравился?

ПК: *М-м-м, да.*

ЛРХ: Коллега-инструктор? Помните момент, когда вы стояли возле одного из самолётов и разговаривали с ним?

ПК: *Хорошо, я скажу, о чём я сейчас думаю: я думаю о том, как его самолет потерпел крушение над озером Эри в прошлом году.*

Он оставался в постоянном составе. Он был моим лучшим другом. Он разбился в прошлом году, проводя испытания над озером Эри... реактивного самолета.

ЛРХ: Он жив?

ПК: *Нет. О, нет. Его тело ещё не нашли.*

ЛРХ: Хорошо, давайте вспомним...

ПК: *Давайте возьмём какой-нибудь другой, да. Я забыл, что он разбился в той суматохе.*

ЛРХ: Да.

ПК: Э...

ЛРХ: Давайте вспомним момент, когда вы действительно думали, что самолет летит как мечта.

ПК: *Да я сотни часов так думал. Я... знаете, один из самых прекрасных моментов, - это когда я впервые поднял в воздух э... новый «Гарвард II»... здесь у вас это АТ-6А «Техасец».*

Я думал, это лучший тренировочный самолёт, на котором я летал, и сейчас так думаю. Помню, как я в первый раз был в нём один.

По сравнению со всем, на чём я летал, это было необыкновенно. О, да, потом ещё один раз, когда я поднял один из новых «Ураганов», с которых сняли всё вооружение, но всё остальное осталось...

ЛРХ: Помните, как он выглядел, когда вы летели?

ПК: *Ну, из него видно совсем немного.*

ЛРХ: Понимаю.

ПК: *«Ураган» такой здоровенный. Это был прекрасный самолёт.*

ЛРХ: Помните, как он выглядел на земле?

ПК: *О, да.*

ЛРХ: Помните, как он выглядел, когда вы на нём летали?

ПК: *Ну, я... что-то вроде... когда машина такая мощная, ты не... не смотришь, ты просто чувствуешь. А чувство было великолепное.*

ЛРХ: Ага.

ПК: *Так и было.*

ЛРХ: Помните это чувство?

ПК: *Да, я помню, как он делал замедленную бочку почти на тридцати тысячах футов, такой мощный и такой лёгкий.*

ЛРХ: Как ваша головная боль?

ПК: *Рассеивается. Не такая... не такая сильная, как была.*

ЛРХ: Хорошо. Давайте вспомним момент, когда вы увидели... когда вам вручили новый самолёт. Вам дали новый самолёт.

ПК: *Хмммм, да. Да, когда я был главным инструктором в Дэвидсоне, они...*

ЛРХ: Дали вам новый...

ПК: *...они дали мне первый новый «Корнелл».*

ЛРХ: Он вам понравился?

ПК: *Да. Довольно толковая машина... для маленького самолёта.*

ЛРХ: Как он выглядел в тот момент, когда вы его получили? В тот самый момент?

ПК: *Ну, к сожалению, мы их все покрасили в один цвет - жёлтый.*

ЛРХ: Да, но это тот же самолёт?

ПК: *Да, он выглядел очень симпатично...*

ЛРХ: Выглядел очень симпатично.

ПК: *...как самолёт. Да.*

ЛРХ: Помните, как вы его подняли в воздух?

ПК: *Да, конечно. У него на борту были полосы командира эскадрильи.*

ЛРХ: Хорошо. Помните, как вы его подняли? Как он взлетел?

ПК: *Ну, я, возможно, немного придираюсь.*

ЛРХ: Он не взлетел как нужно.

ПК: *Ну, он... он слушался довольно неплохо.*

ЛРХ: Вам пришлось его немного переоборудовать?

ПК: *Нет.*

ЛРХ: Нет?

ПК: *Просто, ну... о, теперь я понимаю. Мне не особенно нравилась эта работа. Я пошёл туда только потому, что я хотел узнать, каково это - обучать начинающих. На самом деле я хотел продолжать работать со средним, продвинутым уровнем...*

ЛРХ: Помните свой самый лучший самолёт за время службы?

ПК: *О, самый лучший, что у меня был... да, тот «Ураган» без вооружения.*

ЛРХ: Угу. Он хорошо летал?

ПК: *Да.*

ЛРХ: А трюки?

ПК: *О, да, прекрасно.*

ЛРХ: Ага.

ПК: *Было достаточно пошевелить пальцем и...*

ЛРХ: Хорошо получалось?

ПК: *Множественная замедленная бочка на скорости 350 миль в час? Я бы сказал, да.*

ЛРХ: Так. Хорошо, вы помните, как при этом выглядела земля?

ПК: *М-м, да. Особенно однажды, когда я летал над... между Осуго (Нью-Йорк) и Трентоном (Онтарио), и сочетание...*

ЛРХ: Вам в тот момент было хорошо?

ПК: *Подо мной проплывала Тысяча островов.*

ЛРХ: Да? Какие ощущения от снаряжения?

ПК: *Ну, конечно, на такой скорости ремни были туго натянуты.*

ЛРХ: Угу.

ПК: *Я был просто зажат.*

ЛРХ: Угу.

ПК: *Потому что...*

ЛРХ: Какова кинестезия от бочки?

ПК: *Кинестезия от бочки - это самое приятное ощущение, когда горизонт, снова у тебя под ногами. [смеётся]*

ЛРХ: Да.

ПК: *Так можно опьянеть.*

ЛРХ: Я понимаю.

ПК: *Да.*

ЛРХ: Вам нравится это ощущение?

ПК: *М-м.*

ЛРХ: Когда кто-нибудь восторгался вашими фигурами высшего пилотажа... это действительно что-то значило для вас?

ПК: *Э-э-э-э-э-э... Это Джим Томпсон.*

ЛРХ: Да?

ПК: *Один из моих лучших курсантов. Высший пилотажу него тоже отлично получался.*

ЛРХ: Что он говорил?

ПК: *Ну, он говорил, что, по его мнению, у него вряд ли выходило бы так хорошо... даже близко, если бы его инструктор не знал столько о высшем пилотаже.*

ЛРХ: Ага. Это доставило вам удовольствие?

ПК: *Да.*

ЛРХ: Кто ещё там был?

ПК: *Главный инструктор той базы и ещё несколько моих курсантов.*

ЛРХ: Куда вы и он потом пошли? Сразу после того, как он сказал это?

ПК: *Ну, мне пришлось взять его в загородный клуб, чтобы угостишь выпивкой, потому что он был только сержантом и я не мог взять его на ужин с офицерами. Так что я забрал его на тот выходной. И мы устроили там небольшую вечеринку.*

ЛРХ: Как ваша головная боль?

ПК: *Вообще-то почти прошла... только слабый след здесь, над глазом.*

ЛРХ: Ага. Как сильно вы напились той ночью?

ПК: *На самом деле не очень. Моменты, когда я...*

ЛРХ: Помните момент, когда вы состязались... состязание в высшем пилотаже, когда вы победили?

ПК: *Нет. Нет, я никогда... мы никогда не позволяли себе заниматься такими вещами.*

ЛРХ: Вы помните, когда выполняли фигуры высшего пилотажа группой?

ПК: *Да. Да.*

ЛРХ: Помните полёты со сработавшейся командой, которая точно знала, что делает?

ПК: *Да. Конечно, в этом случае я всегда должен был... ну, кроме одного раза, когда... выступали одни инструкторы. Всё остальное время я был старшим, то есть я был ведущим для других ребят.*

Но у меня действительно были замечательные парни.

ЛРХ: На «Бюкерах»?

ПК: *Да.*

ЛРХ: Они вас действительно поддерживают?

ПК: *Они могли наклонять свои самолёты вместе с тобой и просто идти...*

ЛРХ: Да.

ПК: *...пять или шесть самолётов двигаются как один.*

ЛРХ: Да. Хорошее чувство.

ПК: *Да.*

ЛРХ: Хорошая команда.

ПК: *Моя голова... моя головная боль почти исчезла в тот момент.*

ЛРХ: М-м-м.

ПК: *Сейчас только остаточная, вот здесь.*

ЛРХ: Вы помните... вы помните такой случай, когда увидели в газете вашу фотографию, где вы сидите в самолёте?

ПК: *О, да. Нас за это штрафовали. Наша же служба безопасности. Но я помню, как однажды меня сфотографировал один парень из газеты в Оттаве.*

ЛРХ: Угу. Вам кто-нибудь послал эту фотографию или вырезку из газеты?

ПК: *Нет, её вырезала из газеты моя жена, когда я вечером пришёл домой. Она была внизу...*

ЛРХ: И больше никто не послал это вам?

ПК: *Никто, это нашла она.*

ЛРХ: Это нашла она. Больше вам никто этого не посылал?

ПК: *Нет.*

ЛРХ: Помните ещё какой-нибудь репортаж о ваших полётах?

ПК: *Хмм. Был один в Форт-Уильяме. Но, опять-таки, не думаю, что кто-то ещё его заметил. Моя жена его заметила и вырезала фотографию.*

ЛРХ: Да. Думаете, его никто больше не заметил? Вы боялись, что кто-нибудь это увидит?

ПК: *Ну, я думаю, они бы стерпели.*

ЛРХ: Да. Когда вы действительно чувствовали себя частью самолета? Действительно частью самолета, частью летательного аппарата?

ПК: *Ну, я... у меня было такое два или три раза, но я был...*

ЛРХ: *[к зрителям]* Это аффинити.

ПК: *...я иногда терялся, раз или два, когда не доверял собственному аналайзеру, но я чувствовал себя частью самолета, так что я доверял ему полностью.*

Да, мне однажды пришлось садиться на «брюхо». я чувствовал довольно высокое аффинити, так как я приземлился на траву с... и сломал только винт. Шасси не выпускались.

ЛРХ: Какие чувства у вас были к тому самолету?

ПК: *Довольно хорошие. Это было... было довольно близкое... близкое единение.*

ЛРХ: А-а.

ПК: *Да.*

ЛРХ: Да. Здорово.

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Хорошо. Теперь вспомните момент, когда самолет делал именно то, что вы хотели, с минимальными усилиями.

ПК: *Ну, у меня было много таких замечательных впечатлений, потому что у меня в конце концов появилось аффинити к этому «Гарварду», к ощущениям от него, и я мог делать такие штуки, как многократная нисходящая бочка с высоты шесть тысяч футов и до самого низа.*

ЛРХ: Как это выглядело, когда вы так делали?

ПК: *Не знаю, но чувство было замечательное.*

ЛРХ: Какой самый реальный момент в самолете вы помните?

ПК: *Самый реальный момент был плохим. Я должен был возвращаться из Полсона...*

ЛРХ: Что хорошего было связано с этим?

ПК: *Ну, дело в том, что это был прекрасный полёт по приборам. Я попал тогда в самую точку. Когда я возвращался на свою базу в Йорктон, туман превратился в лёд и мы сплошь обледенели. Так что моя...*

Я тогда летал на «Сессне», и со мной было ещё три человека.

ЛРХ: Это самый реальный?

ПК: *Ода. Это было реально. Весь самолёт... ха, лёд замуровал меня так, что я ничего не видел, и я летел с обзором через самый краешек ветрового стекла.*

А другая «Сессна» прошла рядом... как раз вот так.

Я только хвост увидел. Мы разошлись в десяти футах... чуть не столкнулись. Он заходил на посадку, а я летел боком к ветру. Это было очень, очень реально! Я только увидел, как мелькнул его хвост, словно жёлтая вспышка, вот в этом углу. Прямо перед собой я ничего не видел.

ЛРХ: Понятно. А когда у вас было самое лучшее общение с самолётом?

ПК: *Был один раз, э... в этом тоже мало приятного. Однажды на этом... на этом «Урагане» я понял, что у него... с новым мотором в 1280 сил и без пушек весом в тысячу фунтов... у него были великолепные лётные качества. Так вот, я забрался где-то на двадцать восемь тысяч футов и продолжал подъём, около трёх тысяч футов в минуту, когда внезапно ощутил потрясающий восторг.*

Но я, как бывалый пилот, так часто проходил через камеру для декомпрессии, что знал: это опасно... эта эйфория опасна.

У меня в моём возрасте... мне было тридцать семь... у меня было только три минуты до потери сознания и шесть-восемь минут до смерти от нехватки кислорода на такой высоте. И я неожиданно заметил лыжную трассу в 170 милях к северу. Это выглядело великолепно! Я видел её раньше.

Но она и ещё большой... и изгиб гавани там, в Коллингвуде... это было чудесно - видеть на 170 миль! Так что я сказал: «Эй, старина!» Я посмотрел вниз, и увидел, что мой запас кислорода иссякает, давление падает.

И это был самый чудесный момент - когда я обнаружил, что на высоте двадцать восемь тысяч футов машина всё ещё карабкается вверх со скоростью три тысячи футов в минуту... и вдруг бам.

ЛРХ: Они красивые... Каким был самый красивый самолёт, в котором вы были?

ПК: *Я думаю, тот «Ураган», в котором я тогда был. Наверное, это самый совершенный самолёт.*

ЛРХ: *Вспомните... когда он выглядел для вас лучше всего?*

ПК: *После того как я поднял его в воздух и увидел его лётные качества, а потом посадил и осмотрел. Он выглядел даже лучше, чем перед тем, как я его поднял.*

ЛРХ: *Ага.*

ПК: *Да.*

ЛРХ: *Хорошо. Вспомните самолёт, у которого был самый приятный звук.*

ПК: *Я думаю, это старый АТ-6А «Техасец», который мы называли «Гарвард». У него всегда был звук настоящего самолёта. Он ревел как чёрт! [смех] Концы его пропеллера на... на любых оборотах, кроме низких, всегда двигались со сверхзвуковой скоростью.*

ЛРХ: *Да.*

ПК: *И они всегда издавали очень громкий звук, но это был звук настоящего самолёта.*

ЛРХ: *Как ваша головная боль?*

ПК: *Только чуть-чуть осталось.*

Она ушла в макушку. Её осталось совсем чуть-чуть.

ЛРХ: *Да или нет: две соматики? [щелчок] Что вы получили?*

ПК: *Я получил «да». Я получил «да».*

Одна из них - из инграммы; думаю, вот эта.

ЛРХ: *Та, которая была связана с самолётом, рассеялась? [щелчок]*

ПК: *Да.*

ЛРХ: *Название цепи, на которой находится другая, сейчас вспыхнет у вас в уме. Один-два-три-четыре-пять! [щелчок]*

ПК: *Рождение.*

ЛРХ: *У вас когда-нибудь был ребёнок?*

ПК: *Нет.*

ЛРХ: *Вы когда-нибудь присутствовали при родах?*

ПК: *Эм-м, нет. Самое близкое, что было с этим связано, - это я помню, как с большим интересом изучал... моя жена работает медсестрой... помню, как я с большим интересом изучал картинки из «Лайф»... рождение ребёнка. Жена*

рассказывала мне все технические подробности, поскольку много раз помогала при родах.

ЛРХ: М-м-м. Вы помните, как она выглядела, когда рассказывала вам это?

ПК: *У меня голова болит сильнее.*

ЛРХ: Помните, как она выглядела, когда рассказывала вам это?

ПК: *На самом деле мой напарник по одитингу в Саскатуне, перед тем как я приехал сюда, наполовину прошел со мной инграмму рождения и сказал... и потом неожиданно решил, что не хочет проходить со мной рождение в этот раз. И он вытащил меня оттуда в тот момент, когда меня знобило и моя левая нога дёргалась...*

ЛРХ: Вы помните, как выглядели те картинки из «Лайф»?

ПК: *О, да! Сейчас помню!*

ЛРХ: А?

ПК: *Сейчас помню!*

ЛРХ: Да. Отлично.

ПК: *Очень интересно!*

ЛРХ: Вспомните другие роды.

ПК: *Да, я помню, как помогал при родах старой кошке.*

ЛРХ: Да? Вам это понравилось?

ПК: *Не-а, у меня от этого голова болит! [смех] Доходит вот досюда.*

ЛРХ: Вы помните кого-то, кто был очень доволен тем, что у него есть ребенок?

ПК: *Э-э-э-эм-м-м-м... Да!*

ЛРХ: Помните кого-то? Очень довольного?

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Что этот человек говорил?

ПК: *Ну, разговор, который я вспоминаю, - это когда моя мать говорила, как ей приятно, что у неё есть моя сестра и я.*

ЛРХ: Ага.

ПК: *Мне следует подозревать здесь ПА?*

ЛРХ: Нет. Помните, как она это говорила?

ПК: *Да, помню.*

ЛРХ: Кому она это говорила?

ПК: *Она говорила папе и нам. Это было небольшое семейное собрание.*

ЛРХ: Вы помните это... в какой комнате с вами проходили рождение в... впервые?

ПК: *Э-э-эм-м-м. Гостиная в доме того парня.*

ЛРХ: Помните что-нибудь приятное, что произошло в той комнате?

ПК: *Эммм. Да! Да! Да, помню.*

ЛРХ: Вам нравится?

ПК: *Ну, жена этого парня... две её подруги были косметологами. Очень элегантные девушки. И у них был настоящий эстрадный номер. Помню, как они заходят однажды вечером, когда его жена, я и он сидели вместе, и говорят...*

ЛРХ: Как выглядела комната?

ПК: *Ну, честно говоря... комната была обставлена довольно безвкусно.*

ЛРХ: Понимаю, но тот вечер вам понравился?

ПК: *Да! Ещё бы!*

ЛРХ: И в той комнате с вами проходили рождение?

ПК: *Да.*

ЛРХ: Вспомните ещё что-нибудь приятное, что происходило в этой комнате.

ПК: *Хмм. [пауза] Довольно часто.*

Да. Почти каждый вечер.

У моего напарника по одитингу и преклира есть навязчивая привычка прыгать со скакалкой. Он считает себя боксёром.

ЛРХ: Понимаю.

ПК: *Так вот, он... каждый вечер, придя домой, он перед ужином надевал спортивные трусы, приходил и прыгал со скакалкой в гостиной. Так что я мог просто... я мог сидеть там и смотреть на него, как он этой скакалкой шлёп, шлёп, шлёп по полу. И он думал, что делает что-то необходимое для здоровья.*

ЛРХ: Что было... что приятного он вам сказал?

ПК: *Хммм.*

ЛРХ: Когда вы чувствовали к нему настоящее аффинити, пока он вас одитировал? Насколько высоким был уровень аффинити, когда вы его одитировали?

ПК: *Чёрт.*

ЛРХ: Помните? Вы вообще чувствовали аффинити к нему, когда он вас одитировал?

ПК: *Да, чувствовал.*

ЛРХ: Да?

ПК: Э-э-э...

ЛРХ: Что вы проходили?

ПК: *Я проходил с ним некоторые из его жутких кошмаров, которые он пережил, будучи алкоголиком. Эти дни с кошмарами... были совершенно недоступны для его обычной памяти.*

ЛРХ: А когда он одитировал вас и вы чувствовали хорошее аффинити?

ПК: Э-э...

ЛРХ: Этот парень немного закупорен?

ПК: *Нет, я... я теперь понимаю, что здесь не так. Я забыл тот, э... его срыв в одитинге в последний вечер, когда я там был.*

ЛРХ: Да?

ПК: Э...

ЛРХ: Да или нет. Это то, что удерживает соматику? [щелчок]

ПК: *Возможно! Тот ответ, который я получил, был... это блокированн...*

ЛРХ: Хорошо. Вспомните случаи, подтверждающие значимость одитора, когда одитор делал что-то правильно.

ПК: *[смеётся] Хорошо. Он действительно нарушил кодекс, точно говорю, потому что там... несколько... они были одиторами-студентами... э... кхм...*

ЛРХ: Нет, давайте сейчас вспомним...

ПК: *Ой!*

ЛРХ: ...момент, когда он...

ПК: *Вот этот. Вот этот неожиданно застревает, а потом всплывает. Но в любом случае я...*

ЛРХ: Давайте вспомним момент, когда он одитировал вас правильно.

ПК: *Да.*

ЛРХ: Что по-настоящему подтверждало его значимость как одитора? Что-то, что он сделал мастерски. [щелчок]

ПК: *Боже. Это... это труднее, чем я думал. Он, э-э...*

ЛРХ: Когда он был в хорошем общении с вами?

ПК: *Только первые несколько часов.*

Потом он начал кричать на этот... на файл-клерка и так далее. Но первые несколько часов, ну... давайте посмотрим, там может быть что-нибудь...

ЛРХ: А-а! Как ваша голова?

ПК: *...перед тем, как он пришёл в отчаяние из-за того, что я не проходил пренатал.*

ЛРХ: Как ваша головная боль?

ПК: *Ну, она уменьшается, когда я думаю о немногих хороших моментах, и усиливается.*

когда я думаю об... о том последнем нарушении кодекса в те последние несколько часов, когда он пришёл в отчаяние.

ЛРХ: Хорошо, закройте глаза.

Давайте вернёмся в первый раз, когда он вас одитировал, и просканируем весь приятный одитинг, весь приятный одитинг с самого первого момента, весь приятный одитинг. Получили первый момент?

ПК: *Ага!*

ЛРХ: Хорошо, с этого момента к настоящему времени, начните сканировать. [щелчок]

ПК: *Да.*

ЛРХ: Все приятные моменты?

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Хорошо, теперь давайте вернёмся к первому моменту...

ПК: *Когда я вышел из этого... открыл глаза, головная боль как раз полностью ушла на несколько секунд и потом вернулась, совсем слабая.*

ЛРХ: Понимаю.

ПК: *Совсем небольшая.*

ЛРХ: Давайте установим контакт с первым одитингом.

ПК: *Хорошо.*

ЛРХ: Нашли?

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Так вот, через все приятные моменты, когда вас одитировали, начните сканировать. [щелчок]

ПК: *Угу. Да. Да, она рассеивается... она рассеивается. Она... она ушла, когда я открыл глаза, и вернулась совсем слабая, над челюстью.*

ЛРХ: Хорошо, закройте глаза.

Теперь давайте вернёмся к первым приятным моментам, когда вас одитировали.

ПК: Угу.

ЛРХ: Тот первый момент среди приятных моментов, когда вас одитировали. Скажите мне, когда будете там.

ПК: *Я сейчас там.*

ЛРХ: Хорошо. По направлению к настоящему времени начинайте сканировать. [щелчок]

ПК: *Да. Происходит довольно поразительная вещь, или по крайней мере довольно интересная. Там есть один или два небольших момента, когда я... когда он меня раздражал, бесил меня.*

Прямо когда он так делает, головная боль... хммм... вот здесь, и рассеивается, прямо как будто сжимаешь мяч.

ЛРХ: Давайте снова вернёмся к первому приятному моменту.

ПК: *Хорошо. Готово.*

ЛРХ: Теперь давайте просканируем *весь* одитинг, который у вас был за всё время в Дианетике, но затрагивайте только моменты, когда это был хороший, приличный, превосходный одитинг. Хорошо?

ПК: Угу.

ЛРХ: Хорошо. Снова найдите первый момент.

ПК: *Да.*

ЛРХ: От этого момента и к настоящему времени начинайте сканировать. [щелчок]

ПК: *Ага! Поразительно! На тех сессиях здесь, которые были такими приятными, и тех двух или трёх сессиях с ним в самом начале, в которых не было ничего неприятного, головная боль просто исчезает из поля зрения, а затем снова втискивается, если я задеваю момент, который был не очень приятным, как... как будто кто-то крутит ручку реостата. [смеётся]*

ЛРХ: Понимаю. Теперь закройте глаза. Давайте вернёмся к первому моменту, когда вы пришли в Центр.

ПК: Угу.

ЛРХ: И через все приятные моменты, которые у вас были здесь, в Центре, по направлению к настоящему времени. Скажите мне, когда будете там. Первый раз, когда вы пришли в Центр.

ПК: Да.

ЛРХ: Все приятные моменты, которые у вас были с тех пор, как вы находитесь в Центре, по направлению к настоящему времени, начните сканировать. [щелчок]

ПК: Угу. [пауза] Ага! То же самое! Один или два небольших случая... эм...

ЛРХ: Как ваша головная боль?

ПК: Только... там... только очень слабые следы вот здесь, возле...

ЛРХ: Очень слабые?

ПК: А?

ЛРХ: Очень слабые?

ПК: Да, очень слабые. Я имею в виду, это не...

ЛРХ: Она понемногу уменьшалась в течение одитинга?

ПК: Она постоянно становилась всё меньше и меньше, и...

ЛРХ: Хорошо. Теперь момент...

ПК: Ага.

ЛРХ: ...огромной мощи, если говорить о тэте, удовольствии и так далее. Закройте глаза. Закройте глаза.

ПК: Да.

ЛРХ: Хорошо. Момент огромной мощи и тэты в вашей жизни, настоящего сияния славы, вспыхнет перед вами, когда я сосчитаю от одного до пяти. Один-два-три-четыре-пять. [щелчок]

ПК: М-м-м! Я... я вас опередил! [смех]

ЛРХ: Всё хорошо, верно?

ПК: О да, это... это помогло.

Конечно, их... их в моей жизни довольно много.

По крайней мере, я так чувствую.

ЛРХ: Понимаю. Конечно.

Что произошло с вашей головной болью?

ПК: Этот... этот странный слабый след всё ещё сидит здесь, на макушке.

ЛРХ: Она изменилась?

ПК: О. Она... там не было головной боли...

ЛРХ: Понимаю.

ПК: ...даже... я даже не мог почувствовать головную боль, когда был в том моменте. Только...

ЛРХ: Хорошо. Сейчас приятный момент... приятный момент, который, если вы его вспомните, выключит вашу головную боль, вспыхнет в вашем разуме. Один-два-три- четыре-пять. [щелчок]

ПК: Хорошо. Попробую. Да.

ЛРХ: Что это за приятный момент?

ПК: О, это с моей женой.

ЛРХ: Хорошо.

ПК: Пока я сосредотачиваюсь на остатках удовольствия, я просто чувствую, что боль не вернётся! Это... у меня такое чувство.

ЛРХ: Она уменьшилась?

ПК: О да. Это на самом деле не головная боль... просто слабый след чего-то здесь, вверху.

ЛРХ: Хорошо, вы сейчас вспомните последний случай, который необходимо вспомнить, чтобы заставить головную боль исчезнуть полностью. Закройте глаза. Хорошо. Вы сможете вспомнить её, когда я... Один- два-три-четыре-пять. [щелчок]

ПК: Это точно другой случай. Она исчезла. Теперь это слабая боль в глазу, я просто... я не думаю, что это та же самая.

ЛРХ: Нет, я не собираюсь сегодня покупаться на все ваши соматики.

ПК: Хорошо. Я и правда не думаю, что эта соматика здесь - та же самая.

ЛРХ: Хорошо. Пожелайте всем спокойной ночи.

ПК: Ладно. Эта штука действительно сработала.

ЛРХ: Хорошо. Теперь поблагодарите своего аудитора.

ПК: О, да! [смех] Я планировал не забыть сделать это, как только мы закончим.

ЛРХ: Хорошо.

ПК: Большое спасибо, Рон.

Итак, это, конечно, один из основных принципов дзюдо: изменение направления. Мы, несомненно, могли бы взяться за это так: получить бэйсик на цепи, пройти инграмму, пройти инграмму, пройти инграмму, пройти вторичную инграмму и так далее. Но в этом кейсе было много вложений тэты, и какая-то её часть была вложена неправильно. В предприятии под названием «жизнь» у

многих преклиров тэта вложена неправильно. Особенно у тех, кому приходится платить подоходный налог! *[смех]*

Я надеюсь, вы полностью... легко... понимаете, что принцип действия здесь в том, что тэта вышибает энтэту. Тэта вышибает энтэту. И это должно научить вас кое-чему ещё. Это должно научить вас тому, что больше всего вам нужно множество моментов удовольствия на вашем траке времени. Это очень, очень хорошее вложение - любить то, что вы делаете, и создавать удовольствие в настоящем времени. В удовольствии нет ничего плохого, и на самом деле человек, которого практически невозможно одитировать, - это человек, который никогда не был способен испытывать никакого удовольствия в своей жизни, или человек, который знает о некоторых вещах, доставляющих ему удовольствие, но никогда не мог о них рассказать. Конечно, не доходите до состояния кого-нибудь вроде преступника, чьё единственное удовольствие заключается в ограблении магазинов, — потому что общество этого не одобряет. Но если до этого не доходить... остальное, конечно, сгодится.

Я сообщаю вам эту информацию как хороший совет, который вы можете давать преклирам, когда проводите профессиональный аудитинг. И кроме того, я сообщаю вам это как совет по избавлению от хронических соматик и по приведению кейсов в порядок.

Мне потребовалось много времени, чтобы выключить его головную боль; мне потребовалось почти сорок пять минут, и я сильно вас задержал. Вы были очень хорошей аудиторией.

Большое спасибо.